

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

А. В. Федорченко

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В СТРАНАХ МАГРИБА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Федорченко Андрей Васильевич, д-р экон.наук, проф.,
директор Центра ближневосточных исследований
Института международных исследований МГИМО МИД России.
119454, Москва, просп. Вернадского, 76.
E-mail: a.fedorchenko@inno.mgimo.

Аннотация

На современном этапе большинство стран мира участвуют в интеграционных экономических объединениях. Национальные экономики тяготеют, прежде всего, к соседним странам и регионам. Страны Ближнего Востока не смогли в полной мере реализовать региональные соглашения о преференциальной торговле. Автор статьи анализирует процесс интеграции в Арабском Магрибе, препятствия на пути хозяйственного сближения этих стран. С политической точки зрения разногласия о равномерности распределения выигрыша от интеграции, соображения национальной безопасности, цена возросшей конкуренции — всё это тормозило либерализацию межарабских экономических отношений. В экономической области арабские страны не имели достаточно стимулов для интеграции, поскольку их однотипные отраслевые структуры были защищены протекционистскими барьерами. В то же время политические разногласия являются в настоящее время главным тормозом хозяйственного сближения.

Ключевые слова: региональная экономическая интеграция, внешняя торговля, зоны свободной торговли, Ближний Восток, Магриб, Европейский союз.

Союз Арабского Магриба (САМ) — панарабская организация, нацеленная на экономическое и политическое единство в Северной Африке. Историческая общность судеб народов Северной Африки, их единые цивилизационные корни, уникальное сочетание мусульманской и средиземноморской культурных традиций — все эти факторы способствовали зарождению идеи Великого Магриба в её современной интерпретации ещё в 1950-гг. [2, с. 6]. Реально же соглашение о создании союза было заключено в 1989 г. Алжиром, Марокко Мавританией, Ливией и Тунисом. Возникновение САМ ознаменовало собой появление в Северной Африке объединения, обладающего большим экономическим потенциалом, обширной (свыше 6 млн кв. км) территорией, значительными (в то время более 60 млн человек) людскими ресурсами, богатыми запасами полезных ископаемых (нефть, природный газ, фосфаты, железная руда и пр.) и относительно развитой по меркам стран «третьего мира» инфраструктурой. Несмотря на это, магрибский опыт субрегиональной интеграции в западной части арабского мира стоит в ряду наименее успешных интеграционных проектов.

В начале 1990-х гг. лидерами САМ принимался ряд согласованных решений о формировании соответствующих коллективных структур и институтов, призванных обеспечить устойчивый рост интеграционных связей между странами — участниками Союза. В октябре 1990 г. в Алжире сессия совместной комиссии по экономике и финансам наметила перспективы создания Экономического союза государств Магриба к 2000 г. Логика региональной интеграции, успех которой тогда уже был очевиден на примере географически близкой Западной Европы, диктовала последовательное восхождение от простой формы объединения — зоны свободной торговли — к более сложным и комплексным схемам взаимодействия (таможенный союз, далее

— общий рынок и, наконец, экономический и валютный союз). Был разработан и одобрен на межгосударственном уровне механизм прохождения всех этих этапов.

Однако основная часть этих планов так и осталась на бумаге. С 1994 г. деятельность САМ была фактически заморожена. Сказались такие факторы, как невысокий уровень развития национальной экономики, однотипность промышленной и сельскохозяйственной продукции, производимой магрибинскими государствами, конкуренция экспортирующих отраслей и их ориентация на рынки промышленно развитых стран, отсутствие должной политической воли к разработке механизма практического воплощения принятых решений, осложнение международной обстановки вокруг Ливии, политические разногласия между Марокко и Алжиром, связанные с урегулированием западносахарской проблемы и др. [5, с. 54]. Экономический статус САМ к настоящему времени четко не определен.

Приведенные в *Табл. 1* данные демонстрируют увеличение удельного веса внутреннего магрибинского экспорта во всем экспорте субрегиона на 1,8-процентного пункта (до 5,2 % в 2008 г.) и удвоение данного индикатора по импорту (до 7,0 %) за период 2001–2008 гг. При том что объемы данной торговли в значительно меньшей, чем в Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), степени зависели от изменчивой конъюнктуры рынков энергоносителей, вряд ли стоит связывать эти «достижения» с интеграцией в рамках САМ. Вероятнее всего, сказалась либерализация на двух уровнях: (1) межарабского торгового обмена в Большой межарабской зоне свободной торговли (GAFTA) и (2) внешней торговли государств САМ как составной части реформ в отдельных странах Магриба.

Таблица 1

**Объем внутреннего экспорта и импорта САМ
и их доля в общем товарообороте, 2001–2008 гг.**

Годы	Объем внутреннего экспорта САМ (млн долл.)	Общий экспорт САМ (млн долл.)	Доля вну- треннего экспорта в общем объеме экспорта (%)	Объем вну- треннего им- порта САМ (млн долл.)	Общий импорт САМ (млн долл.)	Доля вну- треннего импорта в общем объеме импорта (%)
2001	1502,98	44042,11	3,41	1222,14	35875,09	3,40
2005	2280,63	61781,15	3,69	2451,69	45567,23	5,38
2008	3938,07	75291,89	5,23	4331,15	61967,50	7,00

Рассчитано по: *Direction of Trade Statistics Yearbook 2008. IMF, Washington, 2008. Direction of Trade Statistics Quarterly 2009. Washington, 2009.*

Показательно, что удельные веса субрегиональной торговли в САМ и ССАГПЗ, по последним данным, практически одного порядка по экспорту и импорту — соответственно, около 3–5 % и 7 %. Тем не менее сравнение в целом не в пользу САМ: ССАГПЗ фактически вышел на уровень общего рынка и стоит на пороге образования валютного союза, а стадия реальной интеграции в САМ до сих пор не оформлена и в лучшем случае соответствует условиям ЗСТ, и то здесь действует наложение GAFTA на САМ (без Алжира и Мавритании — см. *Схему в Приложении*).

В этой ситуации интеграционная активность в Магрибе сместилась на уровень двусторонних отношений, а также в сферу объединения финансовых ресурсов в целях экономического развития. Наиболее успешно развивалось экономическое сотрудничество в области транспорта и энергетики: была введена в эксплуатацию линия трансмагрибинской железной дороги Тунис — Алжир — Касабланка, открыта авиалиния Тунис — Нуакшот, создается единая энергосеть. Осуществлялись совместные проекты в обрабатывающей промышленности, в добыче энергоносителей, в рыболовстве [6, с. 270].

Решением проблемы финансирования торговых операций, совместных промышленных и транспортных проектов занялся учрежденный в апреле 2006 г. в Тунисе Магрибинский банк инвестиций и внешней торговли с капиталом 500 млн долл. Отдельное направление деятельности этого банка — стимулирование движения капиталов между странами Магриба.

В целом неудачный опыт региональной интеграции в Магрибе компенсируется за счет использования преимуществ GAFTA, развития двусторонних отношений и формирования средиземноморских интеграционных связей.

Сдвигу внешнеэкономических связей в сторону Западной Европы способствует географическая близость к европейскому континенту, а также оставшиеся крепкие связи с европейскими странами, прежде всего с Францией — бывшей метрополией четырех из пяти стран Магриба. На Европу приходится 2/3 внешнеторгового оборота Магриба, 60–70 % экспортируемой нефти (Ливия — до 90 %) и нефтепродуктов, 80 % фосфоритов и продуктов их переработки, а также различных видов промышленного сырья и продукции сельского хозяйства. Из Европы в страны Магриба поступает 65–79 % импортируемого промышленного оборудования и полуфабрикатов, готовых изделий, продовольственных товаров. Постоянно возрастает технологическая зависимость стран Северной Африки от западноевропейских государств [5, с. 57].

Общий итог: несмотря на многочисленные декларации, институционального оформления зоны свободной торговли, не говоря уже о свободе перемещения рабочей силы и капиталов, в САМ до сих пор не произошло. Как показывают данные Табл. 2, уровень протекционизма в Магрибе — наивысший в Лиге арабских государств.

Таблица 2

Показатели тарифной и нетарифной защиты внутреннего рынка*

Регион	Вся торговля	Аграрная продукция	Продукция обрабатывающей промышленности
ЛАГ	24,2 (11,7)	52,5 (18,7)	19,3 (10,5)
ССАГПЗ	12,2 (6,0)	33,3 (10,6)	6,1 (4,6)
САМ	34,1 (18,2)	73,8 (30,5)	28,8 (16,8)

*Общий показатель защиты, в скобках — только тарифные ограничения.

Источник: *Deeper Integration of Goods, Services, Capital and Labor Markets: A Policy Research Agenda for the MENA Region*. — Cairo, 2009. С. 11.

В целом региональная интеграционная модель отличается следующими характеристиками:

- *Медлительность и непоследовательность в прохождении стадий интеграции.* Низкая степень готовности стран региона к либерализации внешнеэкономических отношений с соседями объясняется однотипностью хозяйственных структур, невысоким уровнем экономического развития, сильной политической и хозяйственной дифференциацией арабских стран, сохранением внешнеполитических противоречий¹.
- *Сохранение нетарифных барьеров во внешней торговле, либерализация которой ограничена торговым обменом промышленной продукцией.* В процесс интеграции не включено перемещение капитала и рабочей силы.
- *Интеграция идёт в первую очередь в области двусторонних отношений.* Данное направление включает главным образом производственное кооперирование в форме создания совместного производства в обрабатывающей промышленности, сельском хозяйстве, возведения объектов инфраструктуры.
- *Из-за невысоких темпов объединительных процессов и инерции многолетней ориентации на экономические связи с Западной Европой и США вектор интеграции смещается в европейском и североамериканском направлениях.*

Несмотря на неудачи в функционировании САМ, страны Магриба в начале XXI в. предпринимали попытки реанимации этого регионального интеграционного объединения, что свидетельствует о сохранении определенной заинтересованности руководителей большинства магрибинских государств в использовании интеграционного механизма для решения многих острых проблем этой части Арабского мира. Небывалый всплеск террористической активности заставил политиков вспомнить об официально провозглашенных целях создания САМ, в том

¹ Как считает российский ученый Ю. В. Шишков, «интеграция невозможна между странами, которые не достигли интеграционной зрелости. В экономике — это достаточно высокий уровень развития обрабатывающей промышленности, обеспечивающий широкую диверсификацию экспортно-импортных операций страны и глубокую вовлечённость её в международное разделение производственного процесса, хорошо развитая финансовая инфраструктура. В политике — устоявшаяся демократия с чётким разделением властей и верховенство закона...» [7, с. 23].

числе о готовности к активному участию в деятельности международного сообщества по установлению безопасности и стабильности во всем мире².

Инициатором усилий в этом направлении, как и прежде, являлся Тунис. 17 февраля 2006 г. президент Туниса Зин аль-Абидин Бен Али направил поздравления главам стран-участниц Союза по случаю 17-й годовщины образования САМ, в которых призвал активизировать усилия по возобновлению деятельности его механизмов. В мае 2006 г. представителями пяти стран Союза на саммите Лиги Арабских Государств в г. Хартум было принято решение о проведении заседания глав МИД Алжира, Ливии, Марокко, Туниса и Мавритании. Первоначально идею активизации деятельности САМ поддержало руководство Марокко. Однако саммит Союза Арабского Магриба, который должен был состояться 25 мая 2006 г. в Триполи, был перенесен на неопределенный срок из-за разногласий между Марокко и Алжиром и отказа короля Мохаммеда VI участвовать в саммите. На межпарламентском уровне были предприняты попытки по преодолению существующих разногласий [5, с. 63].

«Арабская весна» придала новый импульс если не реальной интеграции, то, по крайней мере, переговорному процессу по её осуществлению. Спустя шесть лет после неудачи с проведением саммита в Триполи инициатором возрождения САМ стало уже Марокко. 12 февраля 2012 г. в Рабате прошла встреча министров иностранных дел Союза, на которой наряду с борьбой с терроризмом и проблемами безопасности в регионе обсуждались возможности ускорения интеграционных процессов путём создания зоны свободной торговли. По мнению участников, именно через хозяйственную интеграцию можно успешно противостоять новым вызовам (распространение терроризма, сепаратистские тенденции, мировой финансово-экономический кризис).

Ещё одним инструментом возрождения Союза стали регулярные конференции «Средиземноморские диалоги» в Риме с участием магрибинских государств и стран Южной Европы. Как заявил министр иностранных дел России С. В. Лавров на такой конференции 11 декабря 2015 г.: «Устранение причин терроризма предполагает усилия по оказанию содействия странам региона в их стремлении ликвидировать бедность и вернуться на путь экономического роста и обеспечения социальной справедливости в соответствии с целями, сформулированными в одобренной ООН Повестке дня в области устойчивого развития до 2030 года»³.

Заметный интерес к полноценной интеграции проявляют и общественные организации, представители интеллигенции Магриба, писатели, студенты и т. д. Среди неправительственных инициатив по установлению добрососедских отношений между странами Северной Африки, а также по поиску новых решений относительно проблемы Западной Сахары можно выделить неформальное объединение интеллектуалов — представителей всех стран Магриба, именуемое себя «Коллектив Сахара-Магриб» (КСМ). Эта инициатива, исходившая от марокканской стороны и поддержанная правящей династией, объединила тунисцев, алжирцев, ливийцев и мавританцев. Она заключается в применении для интеграции Магриба нового принципа: следует постепенно отказаться от рамок, в которых действует национальное государство, и предоставить право интеграции в союз не отдельным странам, а автономным территориальным объединениям. Другими словами, Западная Сахара включается в союзные отношения, но только не в качестве независимого государства, а в качестве автономии в составе Марокко. Такой подход подразумевает реализацию планов скорейшего экономического развития западно-сахарской местности, предоставление Алжиру «естественного доступа» к Атлантическому океану, но через «территории, находящиеся под марокканским суверенитетом» [3, с. 82]. Не трудно заметить, что и в этой идее отразилось стремление одной из конфликтующих сторон — в данном случае Марокко — обеспечить прежде всего свои собственные интересы.

Рассматривать САМ как полностью «замороженный» проект в настоящее время не следует. Участники состоявшейся 5 мая 2016 г. в Тунисе 34-й сессии Совета министров иностранных дел стран — членов Союза Арабского Магриба в очередной раз решительно высказались против военного вмешательства в Ливии. Также было принято решение избрать на пост Генерального секретаря Союза арабского Магриба бывшего министра иностранных дел Туниса Аль-Таиба Аль-Бакуша. На этом посту он сменит своего соотечественника Хабиба Бин Яхья. Все это происходило на фоне острых разногласий, возникших между Алжиром и Марокко и связанных

² Traité portant création de l'Union du Maghreb Arabe. — Marrakech, 17 février 1989.

³ Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С. В. Лаврова на конференции «Средиземноморье: римский диалог», Рим, 11 декабря 2015 года. URL: http://www.mid.ru/posledniye_dobavleniye/-/asset_publisher/MCZ7HQuMdqBY/content/id/1978116

с попытками представителя Марокко связать успех достижения политического согласия в Ливии (перемещение Президентского совета Ливии для работы в Триполи и успех политических согласований в Ливии) с соглашением, подписанным в марокканском городе Схейрат⁴. Алжир отверг этот политический контекст на том основании, что реальность и преобразования намного его опередили, и предложил своё политическое видение, которое включает оценку Схейратского соглашения и не связывает с ним успех достижения политических согласований в Ливии. И всё же в итоговом заявлении выражается поддержка со стороны стран Магриба усилиям Президентского совета в Ливии, в том числе в деле выполнения его неотложных национальных обязанностей и особенно в обеспечении безопасности границ, борьбы с терроризмом и улучшения условий жизни ливийского народа. В заявлении подчеркивается необходимость сохранения территориальной целостности Ливии и отвергается любое военное вмешательство.

Участники встречи в Тунисе подчеркнули необходимость продолжения работы в направлении строительства арабского Магриба с целью противостоять грозящим региону опасностям, одной из которых является терроризм. Была подчеркнута необходимость укреплять ряды стран в составе САМ, а также активизировать совместные усилия для борьбы с обострившейся угрозой безопасности и ухудшением ситуации на границах, что связано с распространением терроризма, расширением контрабанды оружия и наркотиков, а также с целым рядом финансовых трудностей, возникших вследствие мирового экономического кризиса.

Оценивая перспективы САМ, можно предположить, что попытки его реанимировать будут продолжаться. Арабский мир в течение длительного времени пытается использовать интеграционный механизм для ускорения экономического роста в условиях обостряющейся конкуренции. Необходимо также учитывать миротворческий потенциал региональной интеграции. Вместе с тем близкие географически, имеющие общую историю, религию, культуру, традиции и язык арабские страны пока не смогли создать эффективно действующее интеграционное объединение на общерегиональном уровне. На субрегиональном уровне относительного успеха добились лишь члены ССАГПЗ, обладающие уникальными для развивающегося мира финансовыми возможностями.

В странах Магриба среди факторов, тормозящих интеграцию на современном этапе и способных действовать в обозримом будущем, следует выделить в первую очередь **политические разногласия** (зачастую имеющие и экономическую основу). К наиболее весомым из них следует отнести следующие:

Марокканско-алжирский конфликт относительно будущего Западной Сахары. Он имеет давнюю историю, и перспективы его урегулирования весьма туманны. Ряд совещаний САМ на высшем уровне был сорван в связи с отказом Марокко из-за поддержки Алжиром независимости Западной Сахары. Западная Сахара сегодня – территория, большая часть которой фактически контролируется Марокко, а часть – Фронтом ПОЛИСАРИО, основные базы которого расположены на территории Алжира. Силам ООН последние 23 года удается поддерживать перемирие, однако угроза военного конфликта сохраняется⁵.

Расхождение позиций между Алжиром и Марокко, основными игроками на магрибинской политической арене, привело к замораживанию отношений между ними. Весьма симптоматичным представляется возникновение ещё на заре создания САМ двух новых союзов, идеологическими лидерами которых были Алжир и Марокко, соответственно. Первый Договор о братстве и согласии подписали 19 марта 1983 г. Тунис и Алжир (в декабре к нему присоединилась Мавритания). В нём говорилось, что членами договора могут стать все страны Магриба. Его целями были объявлены установление добрососедских отношений, братского сотрудничества, а также устранение мирными средствами всех возможных разногласий. Вторым был договор об Арабо-Африканском Союзе, заключенный 13 августа 1984 г. между Марокко и Ливией.

Осенью 2014 г. произошло новое обострение марокканско-алжирских отношений. Разногласия между Марокко и Алжиром вокруг вопроса о статусе Западной Сахары подпитывают напряжённость на границе между соседями на протяжении почти 40 лет. Дело дошло до того, что с марокканской стороны в июле 2014 г. началось возведение 140-километровой стены высотой в три метра, оснащённой электронными датчиками, которая протянется от побережья

⁴ 17 декабря 2015 г. в городе Схейрат (Марокко) состоялась церемония подписания соглашения по мирному урегулированию и формированию правительства национального единства между сторонами конфликта в Ливии.

⁵ 27 февраля 1976 г. Фронт ПОЛИСАРИО, ведущий партизанскую войну против марокканских войск при поддержке Алжира, провозгласил Западную Сахару независимым государством под названием Сахарская Арабская Демократическая Республика (САДР).

Средиземного моря на юг. Жесткое противостояние политических элит Алжира и Марокко из-за Западной Сахары тормозит развитие не только САМ как организации, но и самих стран, вовлечённых в конфликт.

Алжиро-марокканское противостояние в последнее время дополняется сложной ситуацией на ливийско-туниССкой и ливийско-алжирской границах. В начале 2016 г. Тунис сообщил о завершении строительства полосы препятствий на границе с Ливией длиной в 200 км, а Алжир приступил к сооружению 100 наблюдательных пунктов на его границе с Ливией на участке в 900 км [1, с. 96].

Возникшие относительно недавно разногласия по поводу ситуации в Ливии. Неурегулированность ситуации в этой стране сама по себе будет препятствовать деятельности САМ в нынешнем составе. Остальные члены Союза вряд ли пойдут на исключение Ливии и устранение тем самым негативного влияния конфликтов в этой стране на общий интеграционный фон.

Слабость традиции компромисса в Арабском мире в целом и в Магрибе в частности.

Берберский вопрос, имеет для магрибинских стран как внутринациональное, так и международное измерение. Для берберов всех стран Магриба характерно стремление к автономии, возрождению культуры и языка, существенному улучшению социально-экономического положения. Государственные власти в Марокко, Алжире, Тунисе балансируют между осуществлением начавшейся еще в средние века ассимиляцией берберов в ходе создания единой арабской нации и стремлением к приглушению центробежных тенденций. В этих странах властям удаётся достаточно успешно лавировать, у них есть определённый запас прочности по отношению к требованиям берберских организаций. Государственное руководство периодически идёт на уступки в области использования берберских языков и диалектов, развития культуры берберов, признания их составной частью общества. Политические требования, как правило, остаются без внимания. Противоборствующие стороны будут стараться привлечь берберов на свою сторону в качестве союзников для достижения собственных целей. Здесь, в первую очередь в Ливии важно не допустить использование берберского фактора для окончательного территориального распада страны. В последнее время активизировалась деятельность США и ряда европейских стран по использованию берберского фактора в целях дезинтеграции магрибинских обществ и нарушения связей между ними.

Экономическое и политическое влияние Евросоюза на страны субрегиона. На этом имеет смысл остановиться немного подробнее.

Схема в Приложении показывает фрагментарность и незавершённость региональной интеграции в арабском мире, переплетение арабской интеграции с развитием торгово-экономических связей с мировыми и региональными центрами экономической силы, находящимися за пределами рассматриваемого региона. Многие арабские страны, помимо участия в арабских интеграционных объединениях, имеют двусторонние соглашения о ЗСТ и иных формах сотрудничества с США, ЕС, ЕАСТ, Турцией, Сингапуром и т. д. По определению авторов доклада, подготовленного в 2009 г. межаарабским Форумом экономических исследований, «арабская интеграция сегодня представляет собой лоскутное одеяло из накладывающихся друг на друга торговых соглашений, появившихся зачастую как ответ на другие интеграционные договоры» [8, с. 5].

Отмеченные выше факторы, тормозящие интеграционный процесс, дополняются существующим в мировой экономике противоречием между глобализацией и региональной интеграцией. Региональная интеграция сдерживает глобализацию экономики, создает препятствия для третьих стран. Для смягчения этого противоречия и компенсации изъянов арабской интеграции возникли и развиваются различного рода формы межрегиональной интеграции, которые можно расценивать и как перспективные направления.

В формате Средиземноморской интеграции Европейский союз прилагает усилия по распространению европейской интеграции на страны Средиземноморского бассейна, не являющиеся членами ЕС.

Выдвинув в 1995 г. план создания зоны свободной торговли, рассчитанный на 15 лет и включающий страны ЕС и средиземноморские государства («Барселонский процесс»), европейцы преследовали следующие цели: сократить демографическое давление на европейский континент со стороны южных соседей (путём повышения жизненного уровня в странах — поставщиках эмигрантов), расширить рынки сбыта, успешно конкурировать с двумя другими растущими торговыми блоками — Западным полушарием и АТР — за влияние на Ближнем Востоке.

В реализации Барселонской инициативы были приглашены участвовать практически все арабские страны, за исключением аравийских государств и Ирака. Марокко, Тунис и Египет

сделали важный для арабского мира шаг — подписали с ЕС соглашения о либерализации торговли услугами и инвестиционных потоков.

Сохранение и обострение проблемы безопасности на Ближнем Востоке заставляют политиков Евросоюза выдвигать новые инициативы для решения этой проблемы в регионе путём включения нестабильных стран в сферу сотрудничества. В начале XXI в., когда «Барселонский процесс» потерял свою динамику, французский президент Н. Саркози выдвинул идею создания Союза для Средиземноморья (СДС). В 2008 г. в Париже состоялось подписание соответствующего соглашения. Участниками СДС стали 27 государств — членов ЕС, не входящие в эту организацию европейские средиземноморские страны, 10 стран Юга, в том числе Алжир, Марокко, Мавритания и Тунис. Одной из главных целей СДС была стабилизация региональной обстановки через углубление экономического сотрудничества (по модели генезиса и развития самого Евросоюза). Однако в результате обострения ситуации в Северной Африке, в немалой степени по вине самого ЕС, а также нарастания хозяйственных проблем в Европе деятельность СДС сильно застопорилась.

Можно предположить, что сотрудничество стран — членов САМ с ЕС не только сохранится, но и будет по мере оздоровления европейской экономики расширяться.

Является ли это препятствием для интеграции стран Магриба? Выйдет ли она на качественно новый уровень «Сообщество» — «Сообщество»? На сегодняшний день оснований прогнозировать гармоничное взаимодействие двух интеграционных структур нет — по крайней мере, в среднесрочной перспективе. Реализуемый ЕС в тех или иных формах с 1995 г. Барселонский процесс в отношении стран Южного Средиземноморья, ставящий своей целью наращивание интеграционных связей не только европейцев с Северной Африкой и Ближним Востоком, но и между странами этого региона, сегодня перерос в совокупность двусторонних диалогов ЕС с каждым из этих государств. Экономическое притяжение Европы в сочетании со сложными межгосударственными отношениями между магрибинскими странами будет постоянно подпитывать прежнюю тенденцию к смещению интеграционного вектора в область двусторонних отношений между ЕС и отдельными странами САМ. Не стоит забывать, что Алжир, Марокко и Тунис имеют с Евросоюзом соглашения об ассоциации этих арабских стран с ЕС. На внутримагрибинском уровне взаимодействие, скорее всего, будет сводиться к громким политическим декларациям о перспективности интеграции, скромной по удельному весу внутрирегиональной торговле и отдельным совместным инфраструктурным и промышленным проектам.

Вместе с тем следует учитывать, что центробежные тенденции в САМ развиваются не только, а иногда и не столько в европейском направлении. Поддержка западных государств, оказанная Рабату в ходе нынешнего обострения конфликта с Алжиром, вызвала демонстративную реакцию алжирского руководства. Это выражается в продолжающемся свертывании участия алжирской стороны в средиземноморских программах Франции, в том числе по борьбе с нелегальной миграцией. Направления и масштабы торгово-экономического сотрудничества с европейскими странами пересматриваются в пользу арабских монархий Залива.

Вторая группа проблем на пути интеграции находится **в области экономики**. С самого начала своего существования САМ, по своей сути, — это в первую очередь региональное экономическое объединение, призванное в перспективе «обрастать» различными формами политического, культурного и иного взаимодействия.

Экономические препятствия на пути развития интеграции в Магрибе таковы:

- раздробленность и высокая степень протекционизма региональных рынков;
- значительные страновые различия в уровнях экономического развития, узкие внутренние рынки (суммарный ВВП всех стран GAFTA меньше ВВП Испании); в мировую торговлю в первую очередь вовлечены страны-экспортеры энергоносителей — см. карту в Приложении;
- однотипность хозяйственных структур, основанных на производстве и экспорте ограниченного круга сырьевых товаров;
- отставание в развитии общерегиональной транспортной инфраструктуры и средств связи;
- тот факт, что торговая либерализация коснулась почти исключительно промышленных товаров и оставила за рамками ЗСТ весомые для арабских стран статьи — аграрную продукцию и услуги;
- слабая финансовая база региональной интеграции — львиная доля циркулирующих внутри региона капитальных ресурсов приходилась на финансовую помощь нефте-

экспортёров по линии государства более бедным странам (сумма этих средств колебалась в зависимости от конъюнктуры на мировых рынках энергоносителей);

- медленные темпы реформирования негибкого хозяйственного механизма в абсолютном большинстве арабских стран.

Вполне возможно, что экономические препятствия на пути арабской интеграции будут устраняться по мере структурной перестройки национальных экономик, развития двусторонних связей в этом регионе, содействия европейского и североамериканского центров экономической силы в формировании межрегиональных интеграционных группировок. Экспортная диверсификация на основе производства продукции с высокой добавленной стоимостью подведёт базу под имеющиеся интеграционные соглашения и позволит перейти от зоны свободной торговли к более высоким формам объединения.

Роль России в стимулировании интеграции в арабском мире пока мало заметна, поскольку в настоящее время еще не завершилось восстановление прежнего уровня российско-арабских хозяйственных связей. Однако наша страна заинтересована в уменьшении конфликтного потенциала данного арабского субрегиона, в том числе посредством развития региональной экономической интеграции. Россия способна оказать позитивное воздействие на экономику стран САМ (не забывая, конечно, о своих национальных интересах) как через наращивание внешнеэкономического обмена с ними на двусторонней основе, так и путем содействия в заключении соглашений о ЗСТ либо на двусторонней основе, либо в форме соглашения между САМ и ЕАЭС [6, с. 69–71]. Готовящееся подписание и реализация соответствующего договора с Египтом могут послужить моделью для развития отношений со странами Магриба.

* * *

На основании вышеизложенного можно сделать общий вывод: возрождение САМ — долгосрочный и весьма противоречивый процесс. Раздираемый внутренним соперничеством между входящими в него государствами и попыткой использовать механизмы организации в целях оказания давления друг на друга Союз Арабского Магриба так и не начал эффективно функционировать. Сами цели и задачи Союза представляются достаточно аморфными, не до конца сформулированными и нуждающимися в адаптации к современным вызовам [3, с. 82].

На пути реанимации этого интеграционного объединения немало преград. Вместе с тем непрекращающиеся попытки вдохнуть в Союз новую жизнь подтверждают сохранение заинтересованности пяти магрибинских стран во взаимном сближении. Важно, чтобы данная заинтересованность не использовалась в узконациональных интересах в ущерб странам-партнерам. Европейский и североамериканский центры способны оказать содействие в развитии САМ, но опять же, если они не будут руководствоваться лишь целями по укреплению своего влияния в Северной Африке.

Странам Северной Африки предстоит пересмотреть принципы функционирования Союза. Вероятно, было бы целесообразно, не акцентируя внимание на политических разногласиях, вернуться к истокам САМ и начать с создания полноценной зоны свободной торговли. Успех в реализации данного проекта создаст условия для дальнейшего продвижения по пути региональной интеграции. Тактика *step by step* потенциально представляется наиболее плодотворной в нынешней сложной ситуации. Здесь целесообразно отойти от сложившихся стереотипов и выдвигать новые идеи, дефицит которых остро ощущается не только в Магрибе, но и в других частях мира [4, с. 135].

Пока оснований для особого оптимизма нет. «Борьба за единство» арабских стран в Магрибе, да и по всему Арабскому миру, стала откровенной конкуренцией за сферы влияния — причем уже между не внерегиональными, а внутрирегиональными игроками. Эта острая конкуренция мало способствует формированию интеграционных связей в рамках САМ. Вполне возможно дальнейшее разделение этой пятерки на конфликтующих между собой стран-лидеров (Алжир и Марокко), относительно благополучный, стремящийся к внутренней консолидации и стабильности Тунис, отстающую в хозяйственном развитии периферийную Мавританию и, наконец, Ливию, имеющую шансы окончательно превратиться в несостоявшееся государство. Попытки Марокко и Алжира, претендующих на лидерство в Магрибе, создать базу для признания своего авторитета через наращивание межгосударственных связей и формирование интеграционных объединений по-прежнему терпят неудачи.

Экспорт товаров и коммерческих услуг на душу населения, 2007

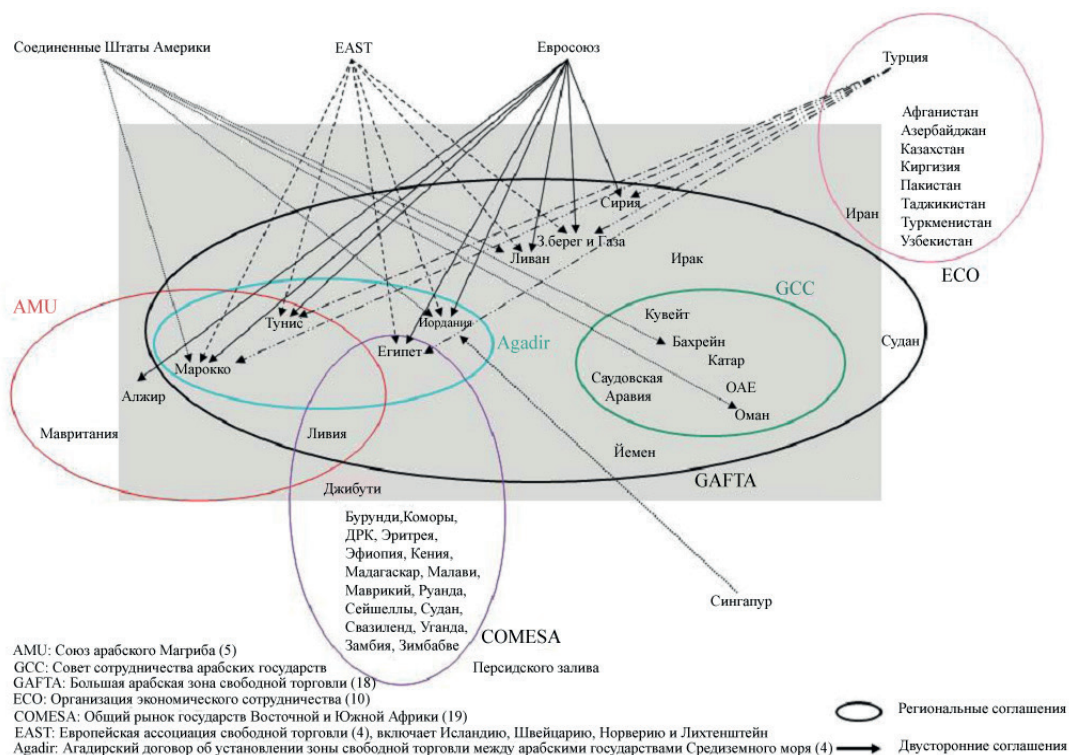
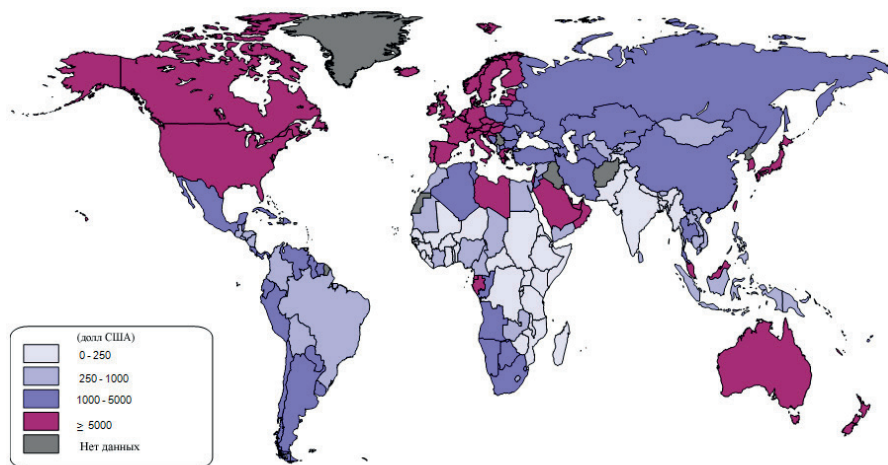

Схема. Торговые соглашения на Ближнем Востоке.

Regional Economic Integration in the Maghreb: The Present State and Future Prospects

Andrey V. Fedorchenko, Dr. of Sci. (Economics), Professor,
Director of the Center for Middle Eastern Studies,
Institute for International Studies, MGIMO University, 76
Vernadsky Ave., 119454. Moscow. E-mail a.fedorchenko@inno.mgimo.

Summary

At present, the majority of countries are involved in regional economic associations. National economies are attracted primarily to the neighboring countries and regions. MENA countries have generally failed to seriously implement most PTAs. On the political front, concerns over the distribution of gains from integration across and within countries, issues of national sovereignty, and the cost of adjustment resulting from increased competition, all constrained intra-MENA FTAs. On the economic front, Arab countries have not had sufficient incentives to integrate because of similar production structures sheltered by high levels of protection. The research is focused at proceedings and prospects of integration process in the Arab Maghreb.

Keywords: regional economic integration, foreign trade, free trade zone, the Middle East, Maghreb, the European Union.

Литература / References

1. Зинин Ю. Н. Основные участники внутривосточного конфликта в Ливии // Ежегодник ИМИ. — М.: ИМИ МГИМО, 2016. Вып. 1.
2. Ковтунов А. Г. Проблемы интеграции стран Магриба (80-е — середина 90-х годов). — М., 1998.
3. Мохова И. М. Западное Средиземноморье: проблемы интеграции. — М., 2005.
4. Орлов А. А. Мысли о кризисе // Вестник МГИМО-Университета. — М.: Изд-во МГИМО-Университет, 2012. № 4.
5. Смирнова Г. И. Союз арабского Магриба: проблемы и перспективы возрождения. // Ближний Восток и современность, № 31, 2007.
6. Федорченко А. В., Крылов А. В. Ближний Восток: возможные варианты трансформационных процессов. — М., 2012.
7. Федорченко А. В. Экономическая интеграция на Ближнем Востоке: достижения или упущенные возможности? // Вестник МГИМО-Университета. — М.: Изд-во МГИМО-Университет, 2010. № 10.
8. Шишков Ю. В. Интеграционная зрелость — неперемное условие сраживания национальных экономик // Россия и СНГ в новейших европейских интеграционных процессах. — М., 2003.
9. Deeper Integration of Goods, Services, Capital and Labor Markets: A Policy Research Agenda for the MENA Region. — Cairo, 2009.